

Е. В. Прокуратова

«ИСТОРИЯ ПОСТРАДАВШИХ ОТЕЦ ФИЛИППА И ТЕРЕНТИЯ» В СЕВЕРНОРУССКИХ РУКОПИСЯХ СТАРООБРЯДЦЕВ-СТРАННИКОВ

Резюме

В статье рассматривается малоизученное старообрядческое сочинение «История пострадавших отец Филиппа и Терентия», повествующее о начале филипповского согласия и самоожжении его основателя старца Филиппа вместе со скитниками-одноверцами в 1742 г. В рукописных сборниках выявлено шестнадцать списков повести XVIII — начала XX в., большая часть из которых имеет севернорусское происхождение. Особое внимание уделяется спискам «Истории», представленным в рукописях старообрядцев-странников конца XIX — начала XX в., некоторые из которых, сохраняя основные сюжетные мотивы «Истории», содержат отдельные уточняющие детали, отсутствующие в остальных списках (число пострадавших скитников, диалектизмы и др.). Интерес староверов к данному тексту связан с особым вниманием к становлению старообрядческих согласий, жизненному пути их наставников. «История» построена на реальных событиях и соответствует принципам исторического повествования выговской литературной школы. Составитель повести последовательно фиксирует достоверные факты, запечатленные их непосредственными участниками, стремясь сохранить память о людях и событиях прошлого.

Ключевые слова: филипповское согласие, староверы-странники, рукописные сборники, исторические сочинения, «История пострадавших отец Филиппа и Терентия»

THE STORY OF THE VIOLENT DEATHS OF FATHERS
FILIPP AND TERENTII IN THE NORTHERN RUSSIAN
MANUSCRIPTS OF THE OLD BELIEVER «WANDERERS»

Abstract

The Story of the Violent Deaths of Fathers Filipp and Terentii is an understudied Old Believer text about the beginnings of the Filippovtsy branch of the Bezpopovtsy group and about the self-immolation of its founder, Elder Filipp, and some of his followers in 1742. The subject of *The Story* explains the interest of the Old Believers in this text. Sixteen copies of *The Story*, which date from the 18th to the early 20th century, have so far been identified in Old Believer manuscript miscellanies, most of which come from the Russian North. The article pays special attention to the copies of *The Story* in the manuscripts of the «Wanderers» subgroup of the Old Believers, which date from the late 19th and early 20th century, because they contain unique details. *The Story* is based on real events and follows the principles of historical narration of the Vyg literary school. Striving to preserve the memory of the people and the events of the past, the author of the story consistently recorded the facts that were reported by the participants and witnesses of the events.

Keywords: Filippovtsy, «Wanderers» group of Old Believers, manuscript miscellanies, historical works, *The Story of the Violent Deaths of Fathers Filipp and Terentii*

DOI 10.31860/2712-7591-2024-2-123-142

«История пострадавших отец Филиппа и Терентия» (далее — «История») — малоизученное старообрядческое сочинение о начале филипповского согласия и самоожжени его основателя старца Филиппа вместе со скитниками-одноверцами. Описываемые события произошли вследствие ухода Филиппа (в миру Фотий Васильев, 1674—1742) из Выго-Лексинского общежительства на р. Умбу, где он вместе со своими последователями основал скиты, в одном из которых произошло коллективное предание огню. Причиной отделения в 1737 г. Филиппа — духовника пустыни — и его ухода от выговцев стали примирительная политика поморских наставников и не-принятие компромиссных решений в деле вероисповедания. Старец Филипп отказался вести службу, требующую молиться за царя, и выступил против политики уступок официальным властям. Самоожжение представляло собой закономерный итог отделения старца Филиппа и его последователей от выговцев, отступивших, по их мнению, от веры предков. Таким образом, старообрядцы-филипповцы показали свою преданность старой вере.

Исследователи отмечают, что предположительно автором «Истории» являлся настоятель мужского общежительства на Лексе старообрядческий

писатель Тимофей Андреев (1745–1809), который принадлежал к московской филипповской общине «балчужных» [Мальцев, с. 124], а после перехода в поморское согласие переселился в Выго-Лексинское общежительство в конце 70-х гг. XVIII в. и прожил там около 30 лет [Юхименко 2001, с. 347].

В «Историческом словаре» (1828–1829 гг.) П. Любопытного среди произведений, созданных Тимофеем Андреевым, приводится сочинение, касающееся истории становления филипповского согласия: «Важная, занимательная и духом истины дышащая история о начальнике или основателе филипповской церкви монахе Филиппе и его расколе с поморской церковью» [Сборник для истории старообрядчества, с. 184 (№ 576)]. Данный текст со ссылкой на П. Любопытного отмечен в работе В. Г. Дружинина «Писания русских старообрядцев»: «История о начальнике или основателе филипповской церкви монахе Филиппе и его расколе с поморской церковью» [Дружинин, с. 52 (№ 14)].

Е. М. Юхименко, ссылаясь на П. Любопытного, говорит о Тимофее Андрееве как об авторе сочинения об основании филипповского согласия и обстоятельствах его отделения от выговцев; многочисленные произведения наставника второй половины XVIII в. свидетельствуют о его «твердой поморской (выговской) позиции во внутрискладе старообрядческой полемике» [Юхименко 2001]. Составителем филипповской «Истории» называет Тимофея Андреева Н. Ю. Бубнов, посвящая старообрядческому писателю отдельный раздел научного описания рукописей БАН [Сочинения писателей-старообрядцев, с. 61–95]. «Историю» упоминает А. И. Мальцев, замечая, что необходимо продолжить выявление круга сочинений лексинского настоятеля среди анонимных поморских произведений, а также уточнить авторство «в отношении тех сочинений, которые считаются ему принадлежащими» [Мальцев, с. 136].

Впервые «История» была опубликована в конце XIX столетия. В 1884 г. в журнале «Братское слово» (№ 10) был издан список «Истории», которая, по словам издателя, «заимствована из одного раскольнического сборника, ныне принадлежащего библиотеке Веркольского монастыря» (список получен от священника Легатова) [Раскольническая повесть, с. 534; Смирнов 1911, с. 343–346¹]. По словам книгоиздателя, сопроводившего публикацию небольшими замечаниями, «доселе неизвестная раскольническая повесть о Филиппе (...) представляет немалый интерес». Издатель, останавливаясь на проблеме авторства анонимного сочинения, замечает следующее: текст

---

¹ П. С. Смирнов рассматривает формирование филипповского согласия, ссылаясь на публикацию «Истории» в журнале «Братское слово» за 1884 г. (№ 10).

«принадлежит современнику описываемых событий, лично знавшему упоминаемых им лиц. Сочинитель был, как видно, горячим последователем Филиппа и написал „историю“ ради его прославления» [Раскольническая повесть, с. 534]. В дальнейшем один из списков «Истории» из рукописного сборника XVIII — начала XIX в., приобретенного В. И. Срезневским в Олонецкой губернии и хранящегося в собрании БАН (БАН. 21.9.19) [Срезневский, с. 373–378; Описание рукописного отдела, с. 104–106], был им опубликован в 1913 г. [Срезневский, с. 466–469].

Как отметил М. В. Пулькин, начиная с 1740-х гг. именно филипповцы стали во главе самосжигателей, которых старец Филипп вдохновил на «огненную смерть» личным примером. Череда самосожжений на Европейском Севере не прерывалась на протяжении последней четверти XVII и всего XVIII в. [Пулькин, с. 57–59]. После гибели основателя согласия лидером филипповцев стал Терентий, также погибший в 1747 г. вместе с 98 последователями; в 1750 г. добровольно пошли на самосожжение десятки сторонников филипповской веры во главе с новым наставником старцем Матвеем [Смирнов 1893, с. 112–113].

Начало текстологического изучения «Истории» было положено в 1972 г. Н. С. Демковой и Л. В. Титовой (Ярошенко) [Демкова, Ярошенко, с. 184–186], которым удалось выявить и охарактеризовать девять ее списков: БАН. Собр. В. Г. Дружинина. № 823 (780), конец XVIII — начало XIX в. Л. 1–7 об. (без начала); БАН. Собр. В. Г. Дружинина. № 361 (409), конец XVIII в.; БАН. Каргопольское собр. № 87, конец XIX — начало XX в. Л. 27 об.–32 об. (конец текста утрачен); ИРЛИ. Пинежское собр. № 49, конец XVIII в. Л. 1–10 об. (без начала и конца); ИРЛИ. Пинежское собр. № 414, третья четверть XIX в. Л. 2–8 об., 11–12; ИРЛИ. Собр. И. С. Маслова. № 15, первая четверть XIX в. Л. 7; ИРЛИ. Мезенское собр. № 24, XIX — начало XX в. Л. 134–139 об.; ГПНТБ СО РАН. Собр. М. Н. Тихомирова. № 464, XIX в. (вторая половина). Л. 77–86; печатный текст веркольского списка см: [Раскольническая повесть]².

По словам Н. С. Демковой и Л. В. Титовой (Ярошенко), «Историю» отличает «живость описаний, публицистичность замысла, связь текста с устной речевой стихией, наконец, малое количество сохранившихся источников — исторических и литературных — о начале филипповского согласия и событиях 1742 г. на Выге делают это сочинение весьма интересным памятником старообрядческой литературы середины XVIII в., противостоя-

² Четыре указанных списка из собраний ИРЛИ были позднее отмечены Г. В. Маржоловым [Писания выговцев, с. 38].

щим идеологической и литературной позиции Выга» [Демкова, Ярошенко, с. 175]. Исследователи опубликовали пинежский список данного текста, который представлен в составе рукописного сборника № 414 из Пинежского собрания ИРЛИ РАН [Демкова, Ярошенко, с. 186–191]. Этот список, найденный в д. Шотова Гора Пинежского района Архангельской области, как отметили исследователи, переписан в небольшой тетради без переплета «плохим» полууставом XIX в., называемом на Пинеге «домашним письмом» [Демкова, Ярошенко, с. 174].

В переизданной в 1998 г. статье Н. С. Демковой и Л. В. Титовой приведены сведения еще о двух севернорусских списках «Истории»: БАН. 21.9.19, XVIII — нач. XIX в. Л. 180–188 (список опубликован В. И. Срезневским [Срезневский, с. 466–469]); СГУ им. Питирима Сорокина. Вашк.р.-3, конец XIX — начало XX в. Л. 43–49 об. [Демкова, Титова, с. 326]. Список «Истории» из Вашкинского собрания научной библиотеки СГУ (Вашк.р.-3) изучила и опубликовала Е. А. Рыжова [Рыжова 2002]. Кроме того, еще один список «Истории»: ГИМ. Собр. Вострякова. № 1219. Л. 60–66 об. — был упомянут в исследовании Н. С. Гурьяновой [Гурьянова, с. 67, 174].

В настоящее время продолжается расширение источниковой базы и выявление новых списков памятника. В издании «Сочинения писателей-старообрядцев второй половины XVIII века» (2019 г.) приведены сведения о четырех списках «Истории», хранящихся в собраниях БАН, три из которых в работах исследователей ранее не упоминались: Друж. 228 (271), XIX в. (нач.); Друж. 305 (351), XX в. (10-е гг.); Белом. 75, XX в. (нач.) [Сочинения писателей-старообрядцев, с. 91–93]; четвертый список: БАН. Друж. 823 (780), конец XVIII — начало XIX в. — проанализирован в работе Н. С. Демковой и Л. В. Титовой [Демкова, Ярошенко, с. 185–186]. Кроме того, нам удалось выявить и рассмотреть список «Истории», представленный в рукописном собрании Каргопольского историко-архитектурного и художественного музея (далее — Каргопольский музей): КП-6512. Инв. 67 К (далее — 67 К), конец XIX — начало XX в. Л. 272 об.—276.

Таким образом, сегодня исследователям известны шестнадцать списков «Истории», самые ранние из которых созданы в конце XVIII в., подавляющее же большинство списков относятся к XIX — началу XX в. и имеют севернорусское происхождение.

Н. С. Демкова и Л. В. Титова предложили разделить списки «Истории» на две группы — А и Б, различающиеся эпизодом с вестниками, приходящими в скит к старцу Филиппу. В группе А первый вестник, Василий, предупредивший старца Филиппа об опасности, остается в скиту, затем следуют увещания настоятеля «братии» и описание быстрого марша солдат к скиту;

второй — безымянный — вестник, посланный командой, возвращается обратно с сообщением о том, что старец уже предупрежден. К этой группе Н. С. Демкова и Л. В. Титова отнесли четыре списка: БАН. Друж. 823 (780); БАН. Кург. собр. № 87; ГПНТБ СО РАН. Собр. М. Н. Тихомирова. № 464; ИРЛИ. Мезен. собр. № 24 [Демкова, Ярошенко, с. 185]. К этой же группе относится список «Истории» из Вашкинского собрания СГУ (Вашк.р.-З. Л. 43–48 об.), а также выявленный нами список из собрания Каргопольского музея 67 К. Таким образом, в группе А представлено шесть списков «Истории».

В текстах группы Б личность первого вестника «раздваивается»: второй вестник, также названный Василием, остается в скиту и обращается к Филиппу со словами первого вестника. К группе Б были отнесены следующие шесть списков: ИРЛИ. Пинеж. собр. № 49; ИРЛИ. Пинеж. собр. № 414; ИРЛИ. Собр. Маслова. № 15; БАН. Друж. 361 (409); БАН. 21.9.19 и еще один пинежский список из Веркольского монастыря, изданный в 1884 г. Изменения текста в группе Б являются более поздними и отражают усиление тенденциозности «Истории» [Демкова, Ярошенко, с. 185].

Остальные четыре упомянутые исследователями (Н. С. Гурьяновой и Н. Ю. Бубновым) списка «Истории» требуют дополнительного изучения для отнесения их к группам А или Б: БАН. Друж. 228 (271). 6 л., начало XIX в.; БАН. Друж. 305 (351). 10 л., XIX в. (10-е гг.); БАН. Белом. 75. Л. 1–21 об., начало XX в.; ГИМ. Собр. Вострякова. № 1219. Л. 60–66 об.

Н. С. Демкова и Л. В. Титова высказали предположение о том, что протографом списков «Истории» может выступать список из собрания В. Г. Дружинина 823 (780), который не только является самым ранним списком группы А (создан в конце XVIII — начале XIX в.), но и содержит выписки из книг, хранившихся в «Сергиевом монастыре», расположенном в 12 километрах от Лексинского монастыря, и цитаты из «Книги бесед» протопопа Аввакума [Демкова, Ярошенко, с. 186].

Остановимся на проблеме авторства и датировки «Истории». Как отметили Н. С. Демкова и Л. В. Титова, в тексте «Истории» «нет точных указаний на время ее создания, но самый тон и подробности повествования, тенденциозность автора в описании отдельных сцен, воссоздание реплик и разговоров героев, искренность» свидетельствуют о том, что произведение было написано вскоре после событий 1742 г. [Демкова, Ярошенко, с. 179]. Безусловно, следует согласиться с авторитетным мнением Н. С. Демковой и Л. В. Титовой, полагавших, что, судя по изложению событий и образу автора-повествователя, анонимный текст был написан очевидцем событий либо со слов очевидцев. Крайне тенденциозная точка зрения на изложенные

события отражает позицию последователей филипповской веры; «обвинительная» направленность по отношению к выговским наставникам — Семену Денисову, Мануилу Петрову и другим лицам из числа «монастырской братии», — на наш взгляд, не позволяет считать составителем этого текста Тимофея Андреева. Сомнение по поводу авторства «Истории» высказывал также А. И. Мальцев [Мальцев, с. 125]. Как отметил А. В. Пигин, во всех известных сочинениях Тимофея Андреева прослеживается осуждение филипповцев: в Житии Семена Денисова, автором которого, как доказала Е. М. Юхименко, был лексинский настоятель [Юхименко 2002, с. 455–458]; в послании А. И. Крылову от 15 июня 1790 г.; в выговских видениях, предположительным автором или, по крайней мере, «собирателем» которых, как установил еще В. Г. Дружинин, также являлся Тимофей Андреев (например, «О явлении Захария Иоанну, выговскому общежителю, в лето 7247 (1739 г.)» и др.) [Пигин, с. 221, 224–226].

Вызывает определенные сомнения и предположение исследователей о том, что П. Любопытный имел в виду именно «Историю пострадавших отец Филиппа и Терентия». Как известно, кроме этого текста, созданного среди филипповцев, до нас дошли еще несколько поморских произведений, описывающих происходившие события. Отделение филипповцев от выговцев описывается в главе 115 «О отце старце Филиппе с прочими за благочестие скончавшимися огнем от создания мира 7251 году во октябре месяце» в «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова [Гурьянова, с. 77–78, 170, 175]. Этот текст, как показала Н. С. Гурьянова, является наиболее близким к «Истории» по описанию событий и трактовке образа старца Филиппа. Киновиарх пустыни Иван Филиппов (1741–1744), на годы настоятельства которого пришлось «горение» Филиппа с последователями, по всей видимости, весьма сочувственно относился к братии, не пошедшей на уступки официальным властям, вынуждающим староверов ради сохранения согласия принять моление за царя. Примечательно, что глава «О отце старце Филиппе...», отразившая лояльное отношение выговцев к противникам богомолия за царя, в дальнейшем исключается из «Истории Выговской пустыни» и создается вариант, в котором события, связанные с отделением старца Филиппа, не упоминаются [Филиппов; Гурьянова, с. 76; Демкова, Титова, с. 314].

Два других поморских сочинения на эту же тему — «Повесть о отце и старце Филиппе» и «История о раздоре филипповом, како и откуда повлечется», как отметила Н. С. Гурьянова, предлагают иную трактовку отделения старца Филиппа от выговцев, акцентируя внимание на «любоначалии» старца [Гурьянова, с. 77–78]. По всей видимости, П. Любопытный, перечисляя

сочинения Тимофея Андреева, разделявшего официальную позицию Выга по отношению к старцу Филиппу, имел в виду именно один из поморских текстов. Подтверждающим аргументом являются и сами названия старообрядческих сочинений: в заглавии текста из списка П. Любопытного подчеркивается «**раскол** с поморскою церковию», в названии выговского текста содержится слово «раздор» — «История **о раздоре** филипповом», — в то время как в филипповской «Истории» акцент поставлен на мученическом пути старцев Филиппа и Терентия.

Как отметили Н. С. Демкова и Л. В. Титова, «история должна была стать житием святого — основателя нового филипповского согласия», но текст был далек от канона, «житийная традиция отразилась в нем лишь в виде отдельных этикетных моментов»: избиение Филиппа Семеном Денисовым вызывает воспоминания о распятии Христа; обидчики старца гибнут страшной смертью; «братия», собравшаяся вокруг старца, едина в своих помыслах и поэтому всегда говорит «едиными усты» [Демкова, Титова, с. 318]. Следует отметить также, что поучение, с которым обращается Филипп перед смертью к «братии», отсылает к Евангелию, «словам» Ефрема Сирина и Ипполита папы Римского. Смерть старца сопровождается чудесами: старец Филипп «огнем не горит».

Сюжет «Истории» включает ряд мотивов, нередко присутствующих в памятниках старообрядческой литературы. Прежде всего, это мотив отказа от атрибутов новой веры. В самом начале текста сообщается о присланном в скит Филиппа тропаре с упоминанием «благочестивого» царя, молитвословие за которого филипповцы категорически отвергали: «...тогда отец наш (...) Филип, Божим промышлением не благословя такового тропаря говорити: „Не по древних отец преданию неблагочестиваго благочестивым называть“» (л. 272 об.)³. В эпизоде самосожжения / сожжения, являющемся кульминационным в повести, автор останавливает внимание на «несгорении» старца Филиппа и его братии: «И в то время скоро пустили огня. И когда загорели, тогда ни един не скрычал, не зревел, но яко вси преж огня умерли, будто легким сном заснули» (л. 276). Данный мотив встречается и в другом известном старообрядческом сочинении — «Повести о самосожжении в Мезенском уезде в 1743—1744 гг.», где указана нетленность тел двух старцев: «Последи осмотрели, а на огненном пожарищ и два тела не загореша...» [Малышев]. Особое внимание автор уделяет реализации мотива наказания за причинение вреда староверам-праведникам (возмездие настигает Филиппа Курпанова за избиение старца Филиппа и Захара

³ Здесь и далее цитаты приведены по рукописи Каргопольского музея, 67 К.

Нефедьева за участие в «неблагочестивом совете», осудившем «боголепного старца»). Весьма показательным является мотив признания «святости» старообрядцев сторонними лицами, в том числе никонианами. В «Истории» повествуется о реакции присутствующих офицера и солдат на «несгорение» старца: «Тогда видел посланный афицеръ, что отецъ Филипъ стоитъ в пламени под окнами, ризы его цѣлы. И стоялъ он до техъ пор, пока и потолокъ не упал» (л. 276). Чудесное «несгорение в огне» староверов заставляет офицера, увидевшего это чудо, проникнуться особым уважением к старцу и братии. Он приказывает солдатам ничего не трогать, потому что сожгли святого старца: «Сожгли старца святого, воистину святой старецъ, что огнемъ не горитъ» (л. 276).

«История» соответствует принципам исторического повествования выговской литературной школы. Автор стремится к правдивому изображению событий, таким образом соблюдая главный принцип исторического повествования — достоверность и отсутствие вымысла. В тексте приведены мельчайшие детали, приводятся имена участников событий (старец Филипп, выговские наставники Семен Денисов, Мануил Петров, «большуха» Марина Прокопьевна и др.), название населенных пунктов (Олонец, Шуньга) и старообрядческих скитов, расположенных вокруг Выго-Лексинского монастыря (Надеждин, Сергиев скиты), что придает повествованию особую правдоподобность. Весьма реалистично в тексте изображается наказание выговцев, участвовавших в притеснениях старца Филиппа. Так, останавливаясь на судьбе Филиппа Курпанова, участника избиения «святолепного старца», автор создает весьма убедительный рассказ о последовавших наказаниях — его падении с лошади, болезни, а затем и смерти: «...и онъ вскоре после того поехалъ (...) и какъ онъ выехалъ за ворота, такъ его лошадь сшибла с себя и волокла даже что не до Сергиева скита, но токмо еле жива оставила его. Ротъ ему своротило и придрало, и всего приломало. И после того годъ не ставалъ с постели (...) и тако зле животъ свой скончалъ» (л. 273). Божественное возмездие, по мысли автора, настигает и Захара Нефедьева за участие в совете против отца Филиппа: «И когда советъ сотворили, того дня Нефедьева раздуло, что яко человеку неудобь и сказати. И в той день, яко злодей, пропаль горькою смертию, и в часовнѣ не могли его отпѣть, понеже утроба лопнула и пошелъ из него злосмраднѣйшій духъ, что и в часовнѣ народу быть стало невозможно, и не допѣвши вынесли его вонъ в поганскую яму» (л. 274).

Рассматривая севернорусские списки «Истории», мы обратили внимание на состав рукописных сборников, а также на конфессиональную принадлежность их составителей. Как показали наши наблюдения, среди известных

шестнадцать списков «Истории» четыре созданы староверами-странниками каргопольского предела (округа), к которому относились территории «поморских и зырянских селений» — Олонецкой, Архангельской, Вологодской губерний, в том числе коми селения Удорского края (современный Удорский район Республики Коми) [Прокураторва, с. 38]⁴: два каргопольских (БАН. Карг. собр. № 87; Каргопольский музей. 67 К), вашкинский (СГУ. Вашк.р.-3) и мезенский (ИРЛИ. Мезен. собр. № 24). Все четыре списка «Истории» принадлежат к поздней рукописной традиции, они были созданы в конце XIX — начале XX в. и относятся к группе А. Во всех списках личности вестников не «раздваиваются» и последовательно вводятся в сюжет повести.

Первый каргопольский список «Истории», созданный и бытовавший на территории Каргополя (современный Каргопольский район Архангельской области), представлен в странническом сборнике историко-полемической направленности 67 К из Каргопольского музея. Текст «Истории» написан в конце XIX — начале XX в. на листах в четвертую долю полууставам и представлен на л. 272 об.—276 [Мороз, Пигин, с. 542—544]⁵. Наряду с текстом «Истории» в рукописи содержатся традиционные для последователей беспоповских течений эсхатологические, апокрифические, нравоучительные, полемические сочинения отцов и учителей церкви — Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Кирилла Иерусалимского, повести из переводных патериков, Пролога, Четьих Миней, сочинений выговских авторов (например, выписки из «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова), а также сочинения, созданные странническими писателями, — полемические, вопросно-ответные сочинения («Вопросы о крестящихся христианах», «Краткие ответы Никиты Семенова» и др.). Сборник связан с каргопольскими староверами-странниками не только территориально, сам его состав

⁴ Община странников-статейников сложилась в 1860 г. после обнародования «статей» Никиты Семенова (Киселева), излагающих его учение о странничестве, в основу которого была положена иерархическая система управления общиной. Во главе страннического сообщества стоял выборный «преимуший», живший в г. Данилове Ярославской губернии. На соборе, состоявшемся 20 июня 1895 г., было сформировано пять округов (или «стран»): Ярославский, Вичугский, Вологодский, Каргопольский и Казанский. В Каргопольский страннический предел входили странники-статейники, проживавшие в Олонецкой, Архангельской, Вологодской губерниях, в том числе зыряне, проживавшие на территории Удорского края (современная территория Удорского района Республики Коми).

⁵ Каргопольский музей. КП-6512. Инв. 67 К. Сборник. XIX в. (конец) — XX в. (начало). 4°. 703 л. Полуустановка. Лиловые чернила в заголовках и инициалах. Переплет — доски, обтянутые кожей. («История» расположена на л. 272 об.—276). Описание рукописи выполнено А. Н. Власовым и Е. В. Прокураторвой.

красноречиво свидетельствует о принадлежности рукописи странническому кругу.

Второй каргопольский список, упоминаемый в статье Н. С. Демковой и Л. В. Титовой, содержится в рукописном сборнике № 87 из Каргопольского собрания БАН конца XIX — начала XX в., бытовавшем в страннической среде. Список, переписанный небрежным полууставом, является дефектным (л. 27 об. — 32, не сохранился конец «Истории») [Кукушкина, Лихачева, с. 322]⁶. Кроме филипповской «Истории», в сборник включены древнерусские житийные (Житие Иоанна архиепископа Новгородского, Житие великомученицы Варвары) и учительные тексты («Поучение о мире и любви, яко всего лучше есть», Слово о молитве), ряд выписок касается темы страннолюбия и милостыни («Слово о милостивем Созомоне»)⁷.

Третий — мезенский — список «Истории» упоминается в статье Н. С. Демковой и Л. В. Титовой. Текст представлен в составе рукописного сборника № 24 из Мезенского собрания ИРЛИ РАН конца XIX в. — начала XX в.; написан поздним полууставом на л. 192–197 об.⁸ Среди текстов сборника можно выделить «Соловецкую челобитную», «Слово Ефрема Сирина об антихристе», анонимное эсхатологическое сочинение «О антихристе». К странническим текстам относится полемическое сочинение наставника Никиты Семенова («Сказание и ответы Никиты Семенова» (11 ответов), «Вопросы странников-сопелковцев на вопросы безденежников» и др.) [Прокуратова, с. 317–335].

Четвертый — вашкинский — список «Истории» создан в конце XIX — начале XX в. в страннической среде (Удорский район Республики Коми) и представлен в составе рукописи СГУ. Вашк.р.-3, выполненной полууставом, на л. 43–48 об. Сборник содержит тексты из переводных патериков, Четьих Миней, Пролога, «Челобитную инока Авраамия», выписки из различных сочинений в защиту странничества и странноприимства: «Слово о страннолюбии», «Слово от жития святого Ефрема о странноприимстве» и др.⁹

Мы осуществили текстологический анализ четырех указанных страннических списков группы А: двух каргопольских (далее — К1 и К2),

---

⁶ БАН. Карг. собр. № 87. Сборник старообрядческий. XIX (конец) — XX в. (начало). 8°. 32 л. Полуустав двух почерков. Киноварь (л. 1–21), фиолетовые чернила (л. 21–27) в заголовках и инициалах. Без переплета.

⁷ Рукописный фонд БАН. URL: ecatalog.rasl.ru:8080 (дата обращения — 3.03.2024).

⁸ ИРЛИ. Мезен. собр. № 24. Сборник страннический. XIX в. (конец) — XX в. (начало). 4°. 212 л. Полуустав поздний. Переплет — картон в ткани.

⁹ СГУ им. Питирима Сорокина. Вашк.р.-3. Сборник страннический. XIX–XX вв. 4°. 97 л. Полуустав. Переплет — доски в ткани.

вашкинского (далее — В), мезенского (далее — М), привлекая для изучения списки группы Б, прежде всего опубликованный Н. С. Демковой и Л. В. Титовой пинежский список (далее — П)¹⁰.

Сопоставляя рассматриваемые списки, в первую очередь мы обратили внимание на название текста и дату начала принятия выговцами молитвословия за царя по новому тропарю.

П	В	К1	К2	М
История пострадавших отец Филиппа и Терентия. В 7231 лето, доказательство , когда тропарь прислали в монастырь говорить за царя и повелели за православного молить... (л. 2).	История пострадавших отцев Филиппа и Терентия. Доказательство 1-е . Когда тропарь прислали в монастырь говорить что за царя и повелели за православного Бога молить... (л. 43).	История о пострадавших отцев Филиппа и Терентия. Доказательство . Когда тропарь прислали в монастырь говорить, что за царя и повелѣли за православного Бога молить... (л. 27 об.).	1-е . История о пострадавших отцев Филиппа и Терентия. Доказательство . Когда тропарь прислали в монастырь говорить, что за царя повелели за православного Бога молить... (л. 272 об.).	История от пострадавших отцѣхъ Филиппъ и Терентии. Когда тропарь прислали в монастырь говорить, что за царя и повелѣли яко за православного Бога молить... (л. 192).

Как показывают начальные фрагменты, название памятника совпадает во всех рассмотренных списках «Истории». В страннических списках, за исключением списка М, «История» начинается со слова «доказательство», тем самым особо подчеркивается достоверность описываемых событий, а также свидетельство справедливости поведения старца Филиппа по отношению к выговским «большакам». В списке П указывается дата получения нового тропаря — 7231 г. (1723), в то время как в списках группы А (В, К1, К2 и М) это указание отсутствует. В списке М в конце текста приведена дата самосожжения старца Филиппа и его одноверцев; также здесь содержится дополнительная историческая справка о времени и месте «горения» скитников и числе пострадавших: «И тогда начаша вси о такомъ страсъ боятися и дивитися. Сие бысть в лѣто 7250 (1742) въ Заонежье на Умбѣ рѣцѣ от Лексы 20 поприщъ, а от большого монастыря 40 поприщъ. А в горении было помянно 56 человекъ, а прочихъ сколько было того не извѣстно. Богу нашему слава» (л. 197 об.). Данное уточнение, завершающее текст, содержится также в списке Друж. 823 (780), который является, по замеча-

¹⁰ ИРЛИ. Пинеж собр. № 114. XIX (третья четв.). 8°. 12 л. Полуустав. Без переплета [Савельева, с. 428].

нию Н. С. Демковой и Л. В. Титовой, самым ранним, но дефектным списком группы А [Демкова, Титова, с. 320].

В списках «Истории» встречается диалектная лексика, отражающая их связь с местом создания и бытования — с севернорусскими территориями. Показательным примером является слово «рига» — крытый молотильный сарай с овином [Толковый словарь, с. 127]. Если в списке П старец Филипп, покинув Выговскую обитель, год живет «в риге», то в остальных списках использовано диалектное слово «ригачи» — «рига, овин», имевшее распространение в Архангельской и Олонецкой губерниях [Толковый словарь, с. 127]. Впервые на это чтение обратила внимание Е. А. Рыжова, анализируя вашкинский список (В) [Рыжова 2000, с. 293]. В списках К1, К2 и М данное диалектное слово написано без ошибки — «ригачи», в то время как в списке В приводится неверное написание — «ритачи».

П	В	К1	К2	М
Жил там отец Филип год в риги . И стала к нему братия забиратися , един по единому умножатися, и поставили келью, и жил недолго на том месте, и усмотрел место за мхами , и поставил пять келей , и стали к нему братия множитися. И настроили келей много ... (л. 4).	И жилъ отец Филипъ в ритачи годъ. И стали к нему братия собиратися, един по единому, и умножилися, и поставили келью, а подале онъ токмо жилъ недолго и усмотрел мѣсто Зимхаль , и поставил келью. Потомъ стали братья множитися и настроили много келей (л. 44 об.).	И жилъ отец Филипъ в ригачи годъ. И стали к нему братия собиратися, един по единому, и умножилися, и поставили келью, а подале онъ токмо жилъ недолго и усмотрел мѣсто Зимхаль , и поставил келью. Потомъ стали братья множитися и настроили много келей (л. 31).	И жилъ отец Филипъ в ригачи год. И стали к нему братия собиратися, един по единому, и умножилися, и поставили келию подалѣ, он токмо жил недолго и усмотрел место Зимхал , и поставили келью, потом стали братия множитися и наставили много келей (л. 273).	И жилъ отецъ Филипъ в ригачи год. И стали к нему братия собиратися единъ по единому и умножилися, и поставили келью, а подалѣ онъ токмо жилъ недолго и усмотрѣлъ мѣсто за мхами и поставилъ келью. Потом стали братья множитися и настроили много келей (л. 193 об.).

Кроме того, ошибочным чтениям в приведенном фрагменте является обозначение места устройства кельи старцем Филиппом — «за мхами». Правильное чтение «за мхами» сохраняется в списках П и М, но воспроизводится ошибочно — «Зимхаль» — в списках К1, К2 и В. Очевидно, что книжники поняли это чтение не как указание на место создания келий — в лесу, а скорее как конкретное название поселения.

Еще один пример неверного чтения — написание фамилии одного из противников старца Филиппа — Филиппа Курпанова (правильно читается в списке П). В списках В, К1, К2 фамилия написана ошибочно — Куршаков, в списке М — Курпаков, что тоже является ошибочным чтением.

Различия между списками проявляются также на уровне детализации имен участников и обстоятельств произошедших событий и в упоминаниях названий старообрядческих поселений. Так, в списках П и М названо место пребывания старца Филиппа после его ухода от выговцев — «Надеждин скит» (название скита приводится и в других списках «Истории», например БАН. 21.9.19), в трех списках К1, К2, и В это уточнение отсутствует.

П	В	К1	К2	М
И сам Мошников пошел, железа збил со старца Филипа и вывел из монастыря вон в Надеждин скит (л. 3 об.).	И сам пошел, и снялъ желъза со старца Филипа, и вывелъ его из монастыря вонъ (л. 44 об.).	И самъ пошелъ, и снялъ железа со старца Филипа, и вывелъ его из монастыря вонъ (л. 30 об. — 31).	И сам пошел, и снялъ желъза со старца Филипа, и вывелъ его из монастыря вонъ (л. 273 об.).	И сам пошелъ и снялъ желъза со старца Филипа и вывелъ его из монастыря вонъ в Надеждинъ скит (л. 193 об.).

Из четырех страннических списков «Истории» наиболее наполненным отдельными уточняющими деталями является список М. Так, при упоминании Терентия, последователя старца Филиппа, в начальной части повествования переписчик останавливается на эпизоде самосожжения 90 человек, последовавшем через пять лет после смерти основателя согласия — в 1747 г.: «И послѣ от гонителей и с ними 90 человекъ сожжением огня пострадалъ» (л. 193). Краткие сведения о судьбе последователей Филиппа могли быть почерпнуты из Выго-Лексинского летописца. Под 1747 г. в летописце приведена следующая краткая запись: «Он же (Терентий. — *Е. П.*) с собранием огнем скончася» [Выго-Лексинский летописец, с. 578]. В то же время в летописце не сообщается о числе пострадавших скитников. Количество сгоревших староверов приводится и в ряде других сочинений, например в «Извещении праведном» 1748 г. Григория Яковлева, перешедшего из поморского согласия в официальное православие: «Тако же самоожжесе съ 98 человекъ обоего полу» [Яковлев, с. 98].

Приводимое в списке М уточнение по поводу погибших скитников, отсутствующее в других списках «Истории», свидетельствует о том, что его составитель знал о событиях, последовавших после смерти отца Филиппа, неизвестных очевидцам первого самосожжения. Введение в список М дополняющих сведений говорит о поздней редакторской правке «Истории».

Упоминание гибели Терентия нарушает правильную временную последовательность событий (читатель «Истории» еще не знает о гибели старца Филиппа в 1742 г., но заранее узнает о самосожжении скитников во главе с Терентием, последовавшем в 1747 г.). В то же время свидетельство об «огненной смерти» Терентия с одноверцами согласуется с названием сочинения, в котором упомянуты оба старца — Филипп и Терентий. Поскольку самый ранний список «Истории» (БАН. Друж. 780 (823)) не содержит уточнений о гибели Терентия, можно предположить, что они были введены на более позднем этапе истории текста. Вероятно, страннический переписчик дополнил «Историю» сведениями, почерпнутыми из старообрядческих сочинений или исследований синодальных историков, цитирование которых встречается в поздних рукописях староверов-странников [Прокуратова, с. 322].

В списке М можно наблюдать детализацию, касающуюся имен, отчеств и фамилий лиц, упоминаемых в «Истории».

П	В	К1	К2	М
Тогда старец Филипп, святой благолепный муж, бросил кадило о пол... (л. 2 об.).	Тогда старец благолепный и святой мужъ Филипъ бросиль кадило о пол... (л. 43 об.).	Тогда старец благолепный и святой мужъ Филипъ бросиль кадило о пол... (л. 28 об.).	Тогда старец, благолепный и святой мужъ Филип, бросил кадило о пол... (л. 272 об.).	Тогда старец благолепный и святой мужъ Филипъ Борисовъ , бросиль кадило со страху о поль... (л. 192 об.).
...Захар Нефеев, Мануил Петрович, иныя прочие, и стали советовать, яко на злодея, или яко на разбойника, или как жиды на Христа (л. 4 об.).	И тогда монастыря того Маноило Петрович и Захаръ Нефедьефъ и иныя прочия стали совѣт советовати на отца Филипа, яко на разбойника или на злодѣя, как жиды на Христа (л. 45).	И тогда монастыря того Маноило Петрович и Захаръ Нефедьефъ и иныя прочия стали совѣт советовати на отца Филипа, яко на разбойника или на злодѣя, какъ жиды на Христа (л. 32).	И тогда монастыря того Маноило Петрович и Захаръ Нефедьеф, иныя прочия стали совѣт советовати на отца Филипа, яко на разбойника или на злодѣя, как жиды на Христа (л. 273 об. — 274).	И тогда монастыря того Мануило Петрович и Захаръ Нефедьевъ Пулоевъ и иныя прочия стали совѣт советовати на отца Филипа, яко на разбойника или на злодѣя, какъ жиды на Христа (л. 194).

Как видно из приведенных фрагментов, в списке М названо отчество старца Филиппа — Борисов, упоминаемое только в этом списке; выделяя имя Захара Нефедьева, обидчика Филиппа, переписчик добавляет его «мирскую» фамилию — Пулоев; в этом же списке, пытаясь передать эмоциональное состояние наставника, переписчик указывает, что тот бросил кадило

«со страху», испугавшись Божественного гнева. В других севернорусских списках, в том числе страннических, приводимые уточнения отсутствуют.

На сегодняшний день нет достаточных оснований выделять страннические списки в отдельную текстологическую группу. Наиболее близкими являются списки К1, К2 и В, в которых встречаются общие чтения, отсутствующие в списке М. Например, в эпизоде смерти Захара Нефедьева сообщается о его поспешном захоронении из-за «злосмарадного духа». Если в списке М усопшего, не отпев до конца, вынесли из часовни «вонь в могильную яму» (встречается во всех известных нам списках), в трех других страннических списках (К1, К2, В) приводится иное определение места погребения: умершего вынесли в «поганскую яму», при этом многие одноверцы, присутствующие на похоронах, «прочь отбежали». Данное уточнение придает тексту оценочность и усиливает тенденциозность в изображении противников старца Филиппа.

Итак, списки «Истории», бытовавшие в книжной традиции староверов-странников в XIX — начале XX в. (К1, К2, В и М), относятся к группе А: композиция произведения продумана, сюжетная линия не нарушена, во всех текстах присутствуют два вестника, один из которых остается в скиту, разделяя участь пустынножителей, а другой спешит к воинской команде сообщить о готовности братии встретить неприятелей. Изучаемые списки «Истории», по всей видимости, восходят к разным протографам, но, безусловно, к одному архетипу. Мезенский список (М), созданный в конце XIX — начале XX в., является самым близким к списку БАН. Друж. 823 (780) конца XVIII в. (дефектному, но наиболее раннему из сохранившихся списков). В списке М приводятся уточняющие «Историю» детали — названия поселений староверов, имена участников событий, детализация и указание на внутреннее состояние действующих лиц, отсутствующие в других списках, что делает повествование более зримым и правдоподобным.

Включение «Истории» в состав рукописных сборников староверов-странников было обусловлено, по всей видимости, не только традиционным кругом чтения страннических книжников, но и попыткой запечатлеть образы старообрядцев, пострадавших за веру, и не пошедших на какие-либо уступки властям (светским и церковным), ассоциировавшимся с миром антихриста. Старообрядцы-странники принимали традиции и идеологию раннего Выга (эпохи Андрея Денисова), отвергая все компромиссные решения, на которые вынуждены были пойти поморские наставники во главе с Семеном Денисовым и его сторонниками ради сохранения обители. Образы пострадавших и погибших «огненной смертью» старцев включались странническими книжниками в пантеон почитаемых старообрядческих святых, постоявших за истинную веру и принявших за нее мученическую смерть.

Литература

- Выго-Лексинский летописец — Выго-Лексинский летописец / Подгот. текста и коммент. Е. М. Юхименко // БЛДР СПб.: Наука, 2015. Т. 19: XVIII в. С. 576–590.
- Гурьянова — *Гурьянова Н. С.* Крестьянский антимоноархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск: Наука, 1988. 186 с.
- Демкова, Титова — *Демкова Н. С., Титова Л. В.* Малоизвестное старообрядческое сочинение середины XVIII в. «История пострадавших отец Филиппа и Терентия» // Демкова Н. С. Сочинения Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества: Материалы и исследования. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. С. 308–326.
- Демкова, Ярошенко — *Демкова Н. С., Ярошенко Л. В.* Малоизвестное старообрядческое сочинение середины XVIII в. «История пострадавших отец Филиппа и Терентия» // Рукописное наследие Древней Руси (по материалам Пушкинского Дома). Л.: Наука, 1972. С. 174–191.
- Дружинин — *Дружинин В. Г.* Писания русских старообрядцев: Перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописных собраний / Изд. Императорского археологического комитета. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1912. XIV, 534 с.
- Кукушкина, Лихачева — *Кукушкина М. В., Лихачева О. П.* Археологические экспедиции в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области в 1966 и 1967 гг. // Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук по книговедению. Л.: Библиотека АН СССР, 1970. Вып. 2. С. 309–326.
- Малышев — *Малышев В. И.* Повесть о самосожжении в Мезенском уезде в 1743–1744 гг. // Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. С. 168–191.
- Мальцев — *Мальцев А. И.* Новые материалы о поморском наставнике и писателе Тимофее Андрееве // Общественное сознание и литература XVI–XX вв. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. С. 124–136.
- Мороз, Пигин — *Мороз А. Б., Пигин А. В.* Архангельский тракт: Старообрядческие рукописи // Каргопольское путешествие: Семь маршрутов по севернорусской земле с Каргопольским историко-архитектурным музеем. М.: Благотворительный фонд В. Потанина, 2014. С. 538–550.
- Описание рукописного отдела — Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Л.: Наука, 1971. Т. 3, вып. 3: Исторические сборники XVIII–XIX вв. / Сост. Н. Ю. Бубнов, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, О. П. Лихачева. 420 с.
- Пигин — *Пигин А. В.* Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 432 с.
- Писания выговцев — Писания выговцев: Сочинения поморских старообрядцев в Дривлехранилище Пушкинского Дома: Каталог-инципитарий / Сост. Г. В. Маркелов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 420 с.
- Прокуратова — *Прокуратова Е. В.* Старообрядческая культура Коми края XVIII–XX веков: книгописная деятельность и литературное творчество удорских староверов. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2010. 523 с.
- Пулькин — *Пулькин М. В.* Самосожжения старообрядцев (середина XVII — XIX в.). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. 336 с.

- Раскольническая повесть — Раскольническая повесть об основателе филиппова согласия // Братское слово. М., 1884. № 10. С. 534–539.
- Рыжова 2000 — Рыжова Е. А. Удорский список малоизвестного старообрядческого сочинения «История о пострадавших отец Филиппа и Терентия» // Старообрядчество: история, культура, современность: Материалы V науч.-практ. конф. (Москва, 20–21 нояб.). М.: Принтер, 2000. С. 290–310.
- Рыжова 2002 — Рыжова Е. А. «История о пострадавших отец Филиппа и Терентия» // Старообрядческий центр на Вашке: Устная и письменная традиция Удоры: Материалы и исследования. Сыктывкар: Изд-во СГУ, 2002. С. 69–75, 157–160.
- Савельева — Пинежская книжно-рукописная традиция XVI — начала XX в.: Опыт исследования. Источники: В 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1: Савельева Н. В. Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции. Описание рукописных источников. 721 с.
- Сборник для истории старообрядчества — Сборник для истории старообрядчества / Изд. Н. Поповым. М.: Синод. тип., 1866. Т. 2, вып. 5: Любопытный П. Бытовая сторона раскола с приложением беспоповщинского словаря и каталога. 774 с.
- Смирнов 1893 — Смирнов П. С. История русского раскола старообрядчества. Рязань: Тип. В. О. Тарасова, 1893. 348 с.
- Смирнов 1911 — Смирнов П. С. Споры в расколе во второй четверти XVIII века // Христианское чтение. 1911. № 3. С. 325–352.
- Сочинения писателей-старообрядцев — Сочинения писателей-старообрядцев второй половины XVIII века / Науч. ред. Н. Ю. Бубнов; авт.-сост.: Н. Ю. Бубнов, В. А. Клишева, при участии А. А. Кудрина. СПб.: БАН, 2019. 542 с.
- Срезневский — Срезневский В. И. Описание рукописей и книг, собранных для Императорской Академии наук в Олонцеком крае. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1913. XXVIII, 688 с.
- Толковый словарь — Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / Сост. В. И. Даль. М.: Рипол классик, 2016. Т. 4: Р–Я. 672 с.
- Филиппов — Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни / Изд. Д. Е. Кожанчикова. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1862. 499 с.
- Юхименко 2001 — Юхименко Е. М. Андреев (Серебренников) Тимофей // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. Т. 2. С. 347–348.
- Юхименко 2002 — Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. 1. 544 с.
- Яковлев — Яковлев Г. Извещение праведное о расколе беспоповщины / Сост. Н. И. Субботин. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1888. IV, 169 с.

References

- Bubnov, N. Yu., Klishcheva, V. A., Kudrin, A. A., eds. (2019). *Sochineniya pisatelei-staroobryadtsev vtoroi poloviny XVIII veka*. Saint Petersburg: Biblioteka Akademii nauk, 542 p.
- Bubnov, N. Yu., Kopanov, A. I., Kukushkina, M. V., Likhacheva, O. P., eds. (1971). *Opisanie rukopisnogo otdela Biblioteki Akademii nauk SSSR*. Leningrad: Nauka. Vol. 3, 3. Istoricheskie sborniki XVIII–XIX vekov, 420 p.
- Dal', V. I., ed. (2016). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*. 4 vols. Moscow: Ripol klassik. Vol. 4. R–Ya, 672 p.

- Demkova, N. S., Titova, L. V. (1998). 'Maloizvestnoe staroobryadcheskoe sochinenie sere diny XVIII veka «Istoriya postradavshikh otets Filippa i Terentiya»', in: Demkova, N. S. *Sochineniya Avvakuma i publitsisticheskaya literatura rannego staroobryadchestva. Materialy i issledovaniya*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 308–326.
- Demkova, N. S., Yaroshenko, L. V. (1972). 'Maloizvestnoe staroobryadcheskoe sochinenie sere diny XVIII veka «Istoriya postradavshikh otets Filippa i Terentiya»', in: *Rukopisnoe nasledie Drevnei Rusi (po materialam Pushkinskogo Doma)*. Leningrad: Nauka, 174–191.
- Druzhinin, V. G. (1912). *Pisaniya russkikh staroobryadtsev. Perechen' spiskov, sostavlennyy po pechatnym opisaniyam rukopisnykh sobraniy*. Izdanie Imperatorskoi Arkheograficheskoi komissii. Saint Petersburg: Tipografiya M. A. Aleksandrova, XIV, 534 p.
- Filippov, I. (1862). *Istoriya Vygovskoi staroobryadcheskoi pustyni*. Izdanie D. E. Kozhanchikova. Saint Petersburg: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 499 p.
- Gur'yanova, N. S. (1988). *Krest'yanskii antimonarkhicheskii protest v staroobryadcheskoi eskhatologicheskoi literature perioda pozdnego feodalizma*. Novosibirsk: Nauka, 186 p.
- Kukushkina, M. V., Likhacheva, O. P. (1970). 'Arkheograficheskie ekspeditsii v Kargopol'skii i Plesetskii raiony Arkhangel'skoi oblasti v 1966 i 1967 godakh', in: *Sbornik statei i materialov Biblioteki Akademii nauk po knigovedeniyu*. Leningrad: Biblioteka Akademii nauk. Vol. 2, 309–326.
- Mal'tsev, A. I. (2001). 'Novye materialy o pomorskom nastavnike i pisatele Timofee Andreeve', in: *Obshchestvennoe soznanie i literatura XVI–XX vekov. Sbornik nauchnykh trudov*. Novosibirsk: Gosudarstvennaya publichnaya nauchno-tehnicheskaya biblioteka Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk, 124–136.
- Malyshev, V. I., ed. (1960). 'Povest' o samosozhzhении v Mezenskom uezde v 1743–1744 godakh', in: Malyshev, V. I. *Ust'-Tsilenskii rukopisnye sborniki XVI–XX vekov*. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 168–191.
- Markelov, G. V., ed. (2004). *Pisaniya vygovtsev: Sochineniya pomorskikh staroobryadtsev v Drevlekhраниишче Pushkinskogo Doma. Katalog-intsipitarii*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 420 p.
- Moroz, A. B., Pigin, A. V. (2014). 'Arkhangel'skii trakt. Staroobryadcheskie rukopisi', in: *Kargopol'skoe putesthestvie. Sem' marshrutov po severnorusskoi zemle s Kargopol'skim istoriko-arkhitekturnym muzeem*. Moscow: Blagotvoritel'nyi fond V. Potanina, 538–550.
- Pigin, A. V. (2006). *Videniya potustoronnego mira v russkoi rukopisnoi knizhnosti*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 432 p.
- Pinezhskaya knizhno-rukopisnaya traditsiya XVI — nachala XX veka. Opyt issledovaniya. Istochniki* (2003). 2 vols. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 1. Savel'eva, N. V. *Ocherk istorii formirovaniya pinezhskoi knizhno-rukopisnoi traditsii. Opisaniye rukopisnykh istochnikov*, 721 p.
- Popov, N., ed. (1866). *Sbornik dlya istorii staroobryadchestva, izdavaemyi N. Popovym*. Moscow: Sinodal'naya tipografiya. Vol. 2, 5. Lyubopytnyi, P. *Bytovaya storona raskola s prilozheniem bespopovshchinskogo slovarya i kataloga*, 774 p.

- Prokuratova, E. V. (2010). *Starobryadcheskaya kul'tura Komi kraya XVIII–XX vekov: knigopisnaya deyatel'nost' i literaturnoe tvorchestvo udorskih staroverov*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Pushkinskii Dom», 523 p.
- Pul'kin, M. V. (2013). *Samosozhzheniya starobryadtsev (seredina XVII — XIX vek)*. Moscow: Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, 336 p.
- 'Raskol'nicheskaya povest' ob osnovatele filippova soglasiya' (1884), *Bratskoe slovo*, 10, 534–539.
- Ryzhova, E. A. (2000). 'Udorskii spisok maloizvestnogo starobryadcheskogo sochineniya «Istoriya o postradavshikh otets Filippa i Terentiya»', in: *Starobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost'*. *Materialy V nauchno-prakticheskoi konferentsii* (Moskva, 20–21 november). Moscow: Printer, 290–310.
- Ryzhova, E. A. (2002). '«Istoriya o postradavshikh otets Filippa i Terentiya»', in: *Starobryadcheskii tsentr na Vashke: Ustnaya i pis'mennaya traditsiya Udory. Materialy i issledovaniya*. Syktyvkar: Izdatel'stvo Syktyvkarского gosudarstvennogo universiteta, 69–75, 157–160.
- Smirnov, P. S. (1893). *Istoriya russkogo raskola starobryadchestva*. Ryazan': Tipografiya V. O. Tarasova, 348 p.
- Smirnov, P. S. (1911). 'Spory v raskole vo vtoroi chetverti XVIII veka', *Khristianskoe chtenie*, 3, 325–352.
- Sreznevskii, V. I (1913). *Opisanie rukopisei i knig, sobrannykh dlya Imperatorskoi Akademii nauk v Olonetskom krae*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, XXVIII, 688 p.
- Yakovlev, G. (1888). *Izveshchenie pravednoe o raskole bespopovshchiny*. Moscow: Tipografiya E. Lissnera i Yu. Romana, IV, 169 p.
- Yukhimenko, E. M. (2001). 'Andreev (Serebrennikov) Timofei', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya». Vol. 2, 347–348.
- Yukhimenko, E. M. (2002). *Vygovskaya starobryadcheskaya pustyn'*. *Dukhovnaya zhizn' i literatura*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. Vol. 1, 544 p.
- Yukhimenko, E. M., ed. (2015). 'Vygo-Leksinskii letopisets', in: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 19: XVIII vek, 576–590.